

Розділ: Психофізика

УДК 159.938.2:159.955:530.145

Психофизические механизмы развертывания бытийных событий в ситуациях неопределенности

Вертель А. В., Кузикова С.Б., Важинский С. Э.
antonvertel@mail.ru, kuzikova_svetlana@ukr.net, sevzhasmin@mail.ru

В статье рассматривается возможность решения психофизической проблемы с позиций «холистической» концепции Единого мира, через феномен «синхроничности». Показано, что индивидуальное сознание в своей глубинной основе совпадает с абсолютным бытием. Проанализированы основные альтернативные интерпретации квантовой механики в свете психофизического континуума. Обосновано, что одним из возможных решений психофизической проблемы является интеграция концепций психофизического параллелизма и дуализма физического и психического.

Ключевые слова: психофизика, квантовая физика, синхроничность, холистичность, дуализм, детерминизм, индивидуальное сознание, смысловое поле.

У статті розглядається можливість вирішення психофізичної проблеми з позицій «холістичної» концепції Єдиного світу, через феномен «синхронічності». Показано, що індивідуальна свідомість у своїй глибинній основі збігається з абсолютним буттям. Проаналізовано основні альтернативні інтерпретації квантової механіки у світлі психофізичного континууму. Доведено, що одним з можливих рішень психофізичної проблеми є інтеграція концепцій психофізичного паралелізму і дуалізму фізичного і психічного.

Ключові слова: психофізика, квантова фізика, синхронічність, холістичність, дуалізм, детермінізм, індивідуальна свідомість, смислове поле.

The article discusses the possibility of solving the psychophysical problem from the standpoint of «holistic» concept of the One World, through the phenomenon of «synchronicity». It has been shown that the individual consciousness in its deepest basis coincides with the absolute being. We analyzed the main alternative interpretations of quantum mechanics in the light of psycho-physical continuum. It is proved that one of the possible solutions to the mind-body problem is the integration of the concepts of psychophysical parallelism and dualism of the physical and mental.

Keywords: psychophysics, quantum physics, synchronicity, holistic, duality, determinism, psychophysics, individual consciousness, semantic field.

Постановка проблемы. Синхроничность, изначально интересующая нас как психическое явление, уже по определению К. Г. Юнга не вписывается в перечень позитивистских терминов. В нашем каузальном мышлении мы проводим четкую границу между психическими и физическими событиями и только наблюдаем, как физические явления порождают друг друга и оказывают каузальное влияние друг на друга и на психические события. Вплоть до XIX века в науке господствовало мнение (бытующее до сих пор), согласно которому физические явления вызываются только физическими причинами, а психологические явления вызываются только психическими причинами.

Цель статьи проанализировать роль синхронистических явлений (тех событий, которые не связаны причинно-следственной связью, а связаны смысловой состоятельностью) в решении проблемы психофизического понимания развертывания бытийности.

Изложение основного материала исследования. По мнению М.-Л. фон Франц, если разграничение на мир сугубо физических и на мир исключительно психических явлений неверно, то все не сводится только к психосоматике. «Совершенно иным ... является синхронистический (то есть китайский) способ мышления. Первобытное мышление отличает дифференцирование, в процессе которого никогда не проводится различие между психологическими и физическими фактами, при этом исследования вероятности одновременных событий могут учитываться как внутренние, так и внешние факты» [4, с. 2].

Иными словами, М.-Л. фон Франц подводит к тому, что доступная нам реальность представляет собой психофизический континуум, признание чего позволяет объяснить и включить в научную картину мира синхронистические явления. Несмотря на интуитивную потребность согласиться с реальностью этого континуума, возможность которого в свое время (только) предполагал В. Паули, предварительно все-таки следует обратить внимание на тот факт, что не вызывающее сомнения «причинно-следственное взаимодействие между физическим и психическим» осуществляется по-разному в прямом и обратном направлении, то есть их отношения не коммутативны. Физические явления естественным и прямым образом служат триггерами психических процессов – ощущения, восприятия, воздействий, поступающих извне. Они выступают первым звеном в актах сознания и непосредственного мышления. В противоположном направлении передача действия (воздействие) происходит лишь посредством трансценденции границы между двумя реальностями, которая пролегает через смысл, то есть в сознании. Любое действие человека во внешнем мире имеет психологическую подоплеку, и любое физическое воздействие на человека сказывается на его психике. Вопрос, следовательно, не в каузальном взаимодействии этих двух сфер, а в том, носят ли их отношения трансцендентальный характер.

Ситуации, когда физическое явление не находит ответа в сознании, в религиозной доктрине соответствует промыслительность, состоящая в том, что смысл происходящего раскрывается через определенное время. Обратная ситуация, когда в сознании возникает, инициируется мысль, далее не находящая ответа в физической реальности, соответствует фантазии.

Именно такая некоммутируемость аспектов психофизического континуума накладывает запрет

на магическое отношение умопостигаемой и физической реальности. В этом смысле синхронистичность отличается от магии тем, что психическое событие в ней не является ни психической, ни физической причиной некоего физического события – отсутствует словесная команда или физическая передача сигнала. Психический акт как волевая и осознанная причина изменений в физической реальности апостериорно относится к разряду сверхъестественного, требуя для своей реализации привлечения сил, не входящих в действующий научный (и природный) арсенал. То есть феноменологически смысл выступает не оператором последовательности «мысль – физическое действие», а результатом метафизической корреляции двух явлений – психического и физического, будучи, однако, имманентным первому.

Уже исходя из определения синхронистичности как смыслового совпадения событий двух сфер, она есть явление психофизическое, и нам следует попытаться искать ее объяснение на стыке психологии и физики. Кроме того, здесь требуется неклассический подход к явлению, в котором принимает участие субъект. От индивидуальных (как у Христа: «только через Меня») особенностей или предпочтений этого субъекта зависит итоговое встраивание некоего события, совпадения в уникальную (персональную) картину мира. Такой поворот уже подсказывает аналогию психо-феноменологии с квантовой физикой, поиски в первой субъект участвует во всех полномочиях, а во второй лишь в качестве оператора, делающего выбор, влияющий на результат эксперимента. Но это уже два полюса одной реальности. Насколько нам известно, такой пограничной науки, как психофизика, еще нет, хотя определенные подходы наметились давно. Весьма показательны, что стремление к такому объединению давно демонстрируют физики, четко ощущая неполноту собственной теории. Здесь, помимо общеизвестных философских (то есть метафизических, устремленных к мировоззренческой интерпретации своих находок) работ выдающихся физиков (Э. Шредингер, В. Гейзенберг etc.), внимание привлекает актуальная сегодня квантовая концепция сознания, разрабатываемая М. Б. Менским [3, с. 107 – 109], из которой следует прямой вывод, что квантовая физика, пока еще сама того не ведая, изучает явления (феномены) сознания. Квант в таком случае можно понимать, как организующий, упорядочивающий, негэнтропийный фактор.

Физическая наука в сфере представления, посредством своих лаконичных формул (А. Эйнштейн, Л. Де-Бройль etc.), продемонстрировала единство материи и энергии. Сознание как ядро атома удерживает это единство микро- и макрофеноменов, следовательно сознание и есть корень психофизической реальности (М. Б. Менский). Там, где заканчивается физика, обнаружив зависимость результатов опыта от воли наблюдателя, начинается сознание. Там, где есть свобода воли, невольно обнаруживаемая в квантовой физике как независимость поведения отдельно взятой элементарной частицы, начинается душа, живое. «Мятежный дух, послушник высшей воли» (М. Волошин) – единичный квант, слушание которого состоит в обособлении от физического закона. Высшая воля же состоит в единстве Света. Полная картина мира есть синергетическое произведение свободного духа, не различающего физику и лирику.

Что же психология? Серьезный диалог двух наук начался еще с общения К. Г. Юнга и В. Паули [7, с. 19 – 24]. Последний, будучи одним из отцов квантовой механики, по крайней мере, подразумевал, что есть основания говорить о психофизическом континууме, утверждая, что психическое и физическое, возможно – два полюса одной реальности. Судя по всему, В. Паули только допускал существование психофизического континуума, не имея возможности подтвердить это экспериментально.

Такая постановка вопроса вызвана красноречивым параллелизмом даже пересечением основной проблематики, связанной с синхронистичностью в пределах психологии и той, которая решалась в контексте взаимоотношений квантовой механики и теории относительности. Вероятностный (в противовес детерминистическому) способ представления (предсказания) исхода событий в квантовой механике также характеризуется акаузальным принципом событийной феноменологии. На фоне этого скрытая общая причина синхронистических явлений, и, соответственно, альтернатива в объяснении синхронистичности, видится эквивалентной скрытым параметрам квантовых взаимодействий, дискуссия о которых имела место между копенгагенской школой (Н. Бор, В. Гейзенберг) и А. Эйнштейном. Спор, предопределивший ход дальнейшего развития квантовой теории, привел к формулированию мысленного эксперимента, известного как эффект Эйнштейна–Подольского–Розена (ЭПР-парадокс). Опытная его проверка подтвердила нелокальный характер квантовых явлений, обнаружив явление квантовой спутанности, лежащее в основании целостности Вселенной. Однако при этом было установлено, что нелокальность обеспечивается нефизическим, то есть происходящим без переноса энергии, обменом информацией между как угодно далеко разнесенными в пространстве явлениями. Ученик В. Паули Г. Стэпп писал по этому поводу: «Квантовые явления *prima facie* свидетельствуют о том, что информация распространяется способами, которые не соответствуют классическим идеям. Поэтому идея, что информация передается быстрее света, не является a priori безрассудной» (Цит. по Б. И. Спасский).

Согласно теории Дж. Сарфатти, каждый квантовый скачок является пространственной сверхсветовой передачей негэнтропии (синонимом порядка). Здесь нет передачи энергии. Между областью А и В ничто не перемещается. Но если нет передачи энергии, то негэнтропия – порядок – это и есть информация, структурирующая хаос.

Весьма радикально и одновременно интригующе обозначил суть дела В. А. Фок, который еще в 50-е годы XX века, желая подчеркнуть нетривиальный характер этой связи и ее не физически-причинную природу, назвал эту связь логической. Феномен синхронистичности, о котором в связи с ЭПР сразу же вспомнили физики в контексте общения К. Г. Юнга и В. Паули [6, с. 375 – 383], позволяет говорить также о хронологической нелокальности взаимодействия.

В работах Г. Зукава приводится соответствующая логическая схема, иллюстрирующая следствия из теоремы Белла. Она составлена на основании неформальной дискуссии в Группе фундаментальной физики Лаборатории Лоуренса Беркли. На то время имелось по крайней мере четыре миропологающих следствия из нелокального характера квантовой реальности. Первое состоит в том, что построение модели мироздания в принципе невозможно, и, по словам Г. Зукава, сторонники копенгагенской интерпретации квантовой механики (а также некоторые космологи) в большинстве своем придерживаются именно этой точки зрения [9]. Можно охарактеризовать это как здравый агностицизм,

на котором, однако, успокаивается душа не всякого философа. И действительно, при более широком взгляде такая невозможность построения картины мира свидетельствует лишь о неполноте квантовой теории, на которую вполне справедливо указывал А. Эйнштейн. Восполнить теорию можно тремя вариантами интерпретации экспериментов по теореме Белла.

Первая альтернатива квантовой механике, которая уже обсуждалась выше, состоит в том, что нелокальность, как связующий принцип мироздания, и, соответственно, феномены, не вписывающиеся в общепринятую картину мира, требуют разрешения на сверхсветовую связь, передачу информации со сверхсветовой скоростью.

Несмотря на то, что, по словам А. К. Гуца, первым заговорил «о необходимости признать дальнедействующий (мгновенный) способ взаимодействия частиц» [2, с. 123] А. Д. Александров, такая интерпретация эффекта нелокальности (как можно определить обсуждаемый феномен в другом аспекте) не выходит за рамки физических представлений о способе бытия и отношений объектов, описывая его в терминах взаимодействия или коммуникации, то есть в терминах локальности и корпускулярности. Тем не менее, суть дела как раз в том и состоит, что интерпретация экспериментов по ЭПР требует иного (нового) образа реальности и, соответственно, формы представления конституирующих ее феноменов.

Классическая парадигма физики действительно независимо от того, обладает ли свободой воли субъект, олицетворенный экспериментатором. Физические теории по этому поводу ничего сказать не могут. Поэтому мы можем либо принимать это неявное допущение (но тогда мы невольно возвращаемся к агностицизму, отнимающему у науки претензию на истину), либо руководствоваться версией Д. Бома [1], отстаивающего концепцию сверхдетерминизма, согласно которой во вселенной все происходит только так, как единственно может происходить, и свободная воля, предполагающая возможность выбора экспериментатором начальных условий опыта, есть иллюзия.

В соответствии с принципом нелокальности, части утрачивают свою самостоятельность и непоколебимую индивидуальность и видятся непосредственно связанными, так что их динамические отношения непреодолимым образом зависят от состояния всей системы (и, разумеется, от состояния более широких систем, в которые они включены, что распространяется максимальным образом и в принципе на всю вселенную). Невозможность ни о чем в отдельности сказать определенно проявляется теоретически как корпускулярно-волновой дуализм etc.

С физической точки зрения первый вариант, подразумевающий мгновенную передачу информации, в принципе, эквивалентен второму, основанному на концепции супердетерминизма. То есть мы имеем дело с двумя (в соответствии с вариантами представления одного феномена: в классических терминах физики (корпускулярных) и в философской – метафизической – волновой модальности. Во-первых, поскольку мгновенная передача информации, негэнтропии равноценна ситуации вне времени, когда информация об исходном и конечном состоянии системы присутствует всегда и везде и служит идеальным объединяющим принципом для вещей, распределенных по пространственно-временному континууму, то есть локализованных в нем. В качестве такового она конституирует принцип целостности и единства сущего.

Холистическая концепция мироздания подразумевает еще один важный аспект, разрабатываемый в частности, И. З. Цехмистро. Свойства «мира как неделимого и неразложимого на множества целого» – это не абстрактная идея, а экспериментально подтвержденный фактор. В отличие от гипотетических, ставших предметом дискуссии А. Эйнштейна и Н. Бора скрытых параметров квантово-механических взаимодействий, он определяет физическую реальность извне, поэтому для своего истолкования закономерно требует перехода от физики к метафизике. Отметим, что само по себе это означает выход к абсолютному знанию и радикальное приближение к построению адекватной, вплоть до абсолютной достоверности, картины мира. Эффект квантовой корреляции, обнаруживаемый в ЭПР-экспериментах, как пишет И. З. Цехмистро [5, с. 341–348], основывается на реальности так называемого субквантового уровня, обеспечивающего единство и целостность мира, причем единство и целостность как материального и идеального аспектов. Если реальность этого уровня не вызывает у нас сомнений, то природа его требует осмысления.

В контексте логической природы квантовых корреляций (И. З. Цехмистро), термин Д. Бома «супердетерминизм» приобретает новый оттенок: его можно понимать в сверхъестественном смысле. На роль сверхъестественного фактора как нельзя лучше подходит Логос. Иными словами, логическая форма непосредственно являет себя в вероятностном характере квантово-механических явлений, демонстрируя не каузальную в классически-физическом смысле обусловленность явлений.

Итак, в самой основе мира в силу его конечной неразложимости на множества элементов мы обнаруживаем существование логической связи и взаимозависимости в наборах вероятностных событий, наглядно проявляющейся в процессах рождения квантовых систем из единого состояния (или выходящих из квантового взаимодействия, связавшего их в единое исходное состояние). И только потом, на следующем этапе, по мере перехода квантовых систем из потенциально возможного в физически актуализировавшееся состояние, в игру вступают обычные физически-причинные связи и зависимости, связанные с передачей энергии и импульса от одной системы к другой.

Во-вторых, эта импликация разворачивается не в мире физических событий (там она просто невозможна), а в дополнительном к нему и тесно связанном с ним мире потенциальных возможностей (и вероятностей), которые по природе своей единственно только и могут быть связаны и взаимно скоррелированы чисто логически, а никак, разумеется, не физически. Итак, все квантово-корреляционные эффекты разворачиваются вне пространства и времени. То есть в сфере действия логоса, мыслящем сознании.

Основа имплицитивной логики – совпадение, попадание смысла, не требующее логического обоснования. Отсутствие такого попадания, основанного на очевидности для сознания, требует лингвистических построений, которые связывают явления посредством правил, законов, не являющихся непосредственно данными, аподиктически очевидными формами связи.

Однако логическая связь явлений на фундаментальном уровне бытия, разумеется, трансцендентна относительно уровня макроскопических явлений, поэтому Д. Бом характеризует ее как «сверхнатурный», имплицитивный порядок. В его имманентной сфере, то есть в сознании или на квантовом уровне, он выступает для сознания в качестве информации, а в физическом мире, наоборот, как негэнтропия [1]. Смысловые совпадения как синхронистические события у К. Г. Юнга, являются таким же логическим попаданием логического. Но, не имеющие дискурсивно-логической связи, они выглядят чудесными («вероятностными чудесами», по М. Б. Менскому), то есть проявлением некоей сверхъестественной воли (логики), сверхдетерминизма, расположившего события неожиданно-разумным образом. Рациональный вывод, следующий из синхронистической феноменологии – это вывод о фундаментальности идеальной, логической составляющей реальности и производности физического мира. И если логос ассоциируется у нас с разумом, то следует вывод о фундаментальном единстве мира на основе его разумного происхождения. Разум как общая причина, смысл оказывается не привязанным ко времени и вообще к системе координат. Но то, что единство мира обеспечивается его разумностью, не обязательно следует понимать в библейском смысле как первородство сознания, духа относительно материи: дух поистине веет, где хочет. Информационный уровень реален только в терминах мышления, и так и остается потенциальностью в представимой ситуации отсутствия субъекта мышления.

Холистическая модель, таким образом, не только кладет во главу угла факт целостности мироздания, не обнаруживаемый в качестве феномена в макрофизическом опыте, то есть в материальном аспекте, но объединяет духовную реальность и материальную в единый субъект действия [8].

Скрытые параметры квантовой механики сводятся к идеальному. При таком подходе становится понятным вопрос об участии наблюдателя в постановке опыта на квантовом уровне и вообще проблема скрытых параметров. Они оказываются скрытыми до такой степени, что не обнаруживаются в рамках физической реальности, какие бы высокие энергии ни достигались в нашем пространственно-временном континууме объединенными под эгидой Церны усилиями глобальной физической науки. Соответственно, она обречена на то, чтобы идти путем умножения эмпирических сущностей сверх необходимости. Идет борьба за увеличение мощностей и скоростей, от чего ожидается проникновение в физические глубины материи. Создается впечатление, что физическое научное сообщество просто (или не просто, а в целях сохранения status quo или самосохранения) проигнорировало важные выводы, которые на протяжении всего периода развития квантовой механики так или иначе озвучивались, когда ее столпы, чувствуя недостаточность научной картины мира, пробовали делать из эмпирических данных философские выводы. И здесь логическое все равно оказывается выше физического опыта, имеющего дело с материальной стороной, которая лишь одна грань сущего, которой не ограничивается человеческий опыт в универсальном смысле. Хотя подлинно логическое включает в себя и чувственное, но не как категорию философской системы, а как живую, электрическую данность, пускай (здесь мы согласны с Э. Гуссерлем) в пределах моего эмпирического субъекта. Таким опытным путем Логическое познается в своей истинности, но это опыт иного рода – мистический.

Поскольку логика осуществляется мыслящим субъектом, все мироздание суть сфера действия и феномен последнего. Но не в смысле солипсизма, а в смысле трансцендентальной субъективности Единого мира. С одной стороны, в этом отражается некая таковость, с другой – физическая непричастность логоса к феноменальной плероме, его полный диафорический апофатизм. Зеркалом этого отношения выступает апофатизм человека, приходящего в логическое равновесие с миром явлений.

Выводы. Таким образом, в контексте проблемы психофизического понимания развертывания бытийных событий мы можем говорить о существовании некоего смыслового поля. В этом поле существуют идеи, мысли, знание настоящего, прошлого и будущего. Это поле – духовное и информационное. Оно не подчиняется пространственно-временным законам и в то же время связано с материальным (физическим) полем через принцип синхронистичности. Проникая в смысловое поле, можно вносить в него изменения, то есть формировать будущее. Так, известно, что изменение восприятия/отношения человека к действительности ведет к изменению его индивидуального сознания, а значит, и его мышления, поведения, эмоциональных состояний, принимаемых решений. Однако локальные изменения, с учётом целостности психологической реальности человека, должны быть экологичными, гармоничными, актуализирующими его самость.

Литература

1. Бом Д. Причинность и случайность в современной физике / Дэвид Бом; [пер. с англ. С. Ф. Шушурина]. – М.: Издательство ИЛ, 1959. – 248 с.
2. Гуц А. К. Метафизика времени и эвентология / Александр Константинович Гуц // X Международная конференция по финансово-актуарной математике и эвентологии безопасности. – Красноярск, 2011. – С. 121–126.
3. Менский М. Б. Сознание и квантовая механика: Жизнь в параллельных мирах (Чудеса сознания – из квантовой реальности) / Михаил Борисович Менский; [авторизованный пер. с англ. Ваксмана В. М.]. – Фрязино: Век 2, 2011. – 320 с.
4. Франц М.-Л. Прорисание и синхрония (психология значимого случая) / Мария-Луиза фон Франц. – М.: Азбука-классика, 2009. – 54 с. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://psychojournal.ru/books/34-mariya-luiza-fon-franc-proricanie-i-sinhroniya.html>.
5. Цехмистро И. З. Холистическая философия науки / Цехмистро Иван Захарович. – Сумы: ИТД «Университетская книга», 2002. – 364 с.
6. Atmanspacher H. The hidden side of Wolfgang Pauli: an eminent physicist's extraordinary encounter depth psychology / Harald Atmanspacher // Journal of Scientific Exploration. – Vol. 11, № 3, 1997. – P. 369–386.
7. Meyenn K. Wolfgang Paul's philosophical ideas viewed from the perspective of his correspondence / Karl von Meyenn // Recasting reality. Wolfgang Paul's philosophical ideas and contemporary science; [eds.

H. Atmanspacher, H. Primas], 2009. – VIII – P. 11–32.

8. Vertel A. The concepts of consciousness in psychoanalytic tradition: philosophical analysis / Anton Vertel // French Journal of Scientific and Educational Research, 2014, No. 2 (12), (July-December). Volume II. – Paris: Paris University Press, 2014. – P. 541–547.

9. Zukav G. The Wu Li masters. An overview of the new physics / Gary Zukav. – New-York: Bantam books, 1980. – 341 p. – (A bantam new age books).

Literatura

1. Bom D. Prichinnost i sluchaynost v sovremennoy fizike / Devid Bom; [per. s angl. S. F. Shushurina]. – M.: Izdatelstvo IL, 1959. – 248 s.

2. Guts A. K. Metafizika vremeni i eventologiya / Aleksandr Konstantinovich Guts // H Mezhdunarodnaya konferentsiya po finansovo-aktuarnoy matematike i eventologii bezopasnosti. – Krasnoyarsk, 2011. – S. 121–126.

3. Menskiy M. B. Soznanie i kvantovaya mehanika: Zhizn v parallelnykh mirakh (Chudesna soznaniya – iz kvantovoy realnosti) / Mihail Borisovich Menskiy; [avtorizovannyiy per. s angl. Vaksmana V. M.]. – Fryazino: Vek 2, 2011. – 320 s.

4. Frants M.-L. Proritsanie i sinhroniya (psihologiya znachimogo sluchaya) / Mariya-Luiza fon Frants. – M.: Azbuka-klassika, 2009. – 54 s. [Elektronnyiy resurs]: Rezhim dostupa: <http://psychojournal.ru/books/34-mariya-luiza-fon-franc-proricanie-i-sinhroniya.html>.

5. Tsehmistro I. Z. Holisticheskaya filosofiya nauki / Tsehmistro Ivan Zaharovich. – Sumyi: ITD «Universitetskaya kniga», 2002. – 364 s.

6. Atmanspacher H. The hidden side of Wolfgang Pauli: an eminent physicist's extraordinary encounter depth psychology / Harald Atmanspacher // Journal of Scientific Exploration. – Vol. 11, № 3, 1997. – P. 369–386.

7. Meyenn K. Wolfgang Paul's philosophical ideas viewed from the perspective of his correspondence / Karl von Meyenn // Recasting reality. Wolfgang Paul's philosophical ideas and contemporary science; [eds. H. Atmanspacher, H. Primas], 2009. – VIII – P. 11–32.

8. Vertel A. The concepts of consciousness in psychoanalytic tradition: philosophical analysis / Anton Vertel // French Journal of Scientific and Educational Research, 2014, No. 2 (12), (July-December). Volume II. – Paris: Paris University Press, 2014. – P. 541–547.

9. Zukav G. The Wu Li masters. An overview of the new physics / Gary Zukav. – New-York: Bantam books, 1980. – 341 p. – (A bantam new age books).